

Внезапная ярость охватила Чи Фаня, и он, сжимая кулаки, готов был ударить по этой жирной, масляной физиономии.

— Чи Цзянье! Ну ты даёшь! Ты теперь и на своего племянника решил охотиться? Ты совсем совесть потерял?!

Его голос был слышен за сотню метров, и Фу Няньюй, скрывавшийся в тени, вздрогнул, его лицо стало ещё мрачнее.

— Охотиться? Что за чушь ты несёшь! — Чи Лаоэр, напуганный криком Чи Фаня, поспешил откеститься. — У меня и в мыслях такого не было! Не выдумывай!

Чи Фань, не желая больше оставаться, развернулся, чтобы уйти, но был схвачен за руку.

— Эй, эй, эй! Мы же ещё не закончили! Куда ты собрался?

— Мне нечего с тобой обсуждать, — с гневом ответил Чи Фань. — Отпусти!

— Я ведь действительно о тебе забочусь! — Чи Лаоэр, уже начав, решил не останавливаться. — Это не то, о чём ты думаешь. Просто поужинать, поболтать, и деньги сами польются в карман. Разве это не лучше, чем с утра до ночи пахать?

Чи Фань чуть не рассмеялся от злости:

— Чи Лаоэр, ты думаешь, я совсем дурак? Ты думаешь, я не вижу твоих планов? Ты понял, что с меня не вытянешь много, вот и решил меня на кривую дорожку толкнуть, чтобы самому больше нажиться? Молодец, въехал в город, а хорошему не научился, только гадости перенял. Я тебя недооценивал!

Лицо Чи Лаоэра, уже красное от злости, стало ещё багровее, вены на висках пульсировали.

— Какие гадости? О чём ты говоришь? Я ведь действительно о тебе беспокоюсь, поэтому...

— Беспокоишься? Тогда не вымогай у меня деньги! У тебя руки и ноги есть, найди себе работу, а не бегай за мной, как нищий!

После этих слов последняя завеса приличия была сорвана. Чи Лаоэр, чувствуя себя униженным, резко изменился в лице.

— Чи Фань, ты так со старшими разговариваешь? — его голос стал угрожающим. — Ты, кажется, забыл о нашем договоре. Не зарывайся.

Он замолчал, видя, как его племянник сжимает кулаки, но не решается ударить. Убедившись, что тот не станет нападать, Чи Лаоэр расслабился и похлопал Чи Фаня по плечу.

— Вот и правильно. Если с тобой что-то случится, как твоя мать и сестра будут жить? Ты ведь должен заботиться о них.

Чи Фань стиснул зубы, его кулаки были сжаты так, что вены выступили наружу. Но в конце концов он медленно разжал их, закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Он был крайне недоволен. Кто хотел бы жить под постоянным давлением и шантажом? Кто хотел бы жить в страхе, прячась и скрываясь? Но у него не было выбора.

Чи Лаоэр был прав. Он мог не думать о себе, но не мог не думать о своей семье. Они были его слабостью, его опорой, тем, ради чего он продолжал бороться. Они поддерживали друг друга, и их жизнь постепенно налаживалась. Как он мог из-за своей гордости разрушить всё, что они с таким трудом построили?

Чи Фань глубоко вдохнул, и когда снова открыл глаза, его взгляд был спокоен и холоден.

— То, о чём ты говорил, не упоминай при мне снова, — он посмотрел на Чи Лаоэра, и тот невольно вздрогнул. — Если ты доведёшь меня до крайности, я не буду сдерживаться. Если ты захочешь выдать моё местонахождение в городе S — делай это. Но тогда ты больше не получишь ни копейки. Ни копейки.

Чи Лаоэр сглотнул, понимая, что его план провалился. Он хотел сделать Чи Фаня своим постоянным источником дохода, но теперь понял, что если доведёт его до предела, то останется ни с чем. Лучше продолжать выкачивать понемногу.

— Ладно, ладно, я ведь не твой отец, не могу тебя контролировать. Делай, что хочешь, — Чи Лаоэр фальшиво улыбнулся. — Кстати, у меня скоро аренда заканчивается, а доехать до тебя дорого, так что...

Чи Фань даже не стал его слушать. Он достал кошелёк, вынул все купюры и швырнул их в сторону мужчины.

— Вот и всё. Больше ничего не будет.

С этими словами он развернулся и ушёл, даже не взглянув на Чи Лаоэра.

Чи Фань ушёл быстро, а Чи Лаоэр, ошеломлённый, смотрел ему вслед, затем плюнул в сторону удаляющейся фигуры, его лицо исказилось от злости.

— Вот урод! Совсем как его отец, одно и то же.

Он посмотрел на разбросанные на земле купюры, его лицо смягчилось. Наклонившись, он начал собирать деньги, напевая себе под нос, и аккуратно сложил их в карман своего потрёпанного пальто.

В этот момент мимо прошла группа молодых людей. Чи Лаоэр мельком взглянул на них, не придав значения, и начал размышлять, куда бы отправиться вечером, чтобы развлечься.

Внезапно сильный удар в спину сбил его с ног.

— Ааа!

Чи Лаоэр упал лицом в грязь, не успев понять, что произошло. На него обрушился град ударов.

— Ой! Что вы делаете?! Ой!

Он в ужасе смотрел на окруживших его людей. Все они были в чёрных шапках и масках, их глаза были полны злобы, словно настоящие преступники.

Среди них выделялся один человек. Он не носил маску, лишь поднял воротник, чтобы скрыть лицо. По его властной манере было ясно, что он главарь. Его взгляд, скользнувший по лежащему на земле Чи Лаоэру, вызвал дрожь в коленях. Чувство жестокости и злобы, исходившее от него, заставило Чи Лаоэра затрепетать.

— Ты спрашиваешь, что мы делаем?

Человек тихо засмеялся, его голос был ледяным, словно перед бурей.

В следующую секунду он пнул Чи Лаоэра в пах, и тот закричал, как резанный, корчась от боли.

Его крики были настолько ужасны, что остальные на мгновение остановились, но главарь не проявил ни капли жалости. Он наступил на пах Чи Лаоэра, и тот замер, боясь пошевелиться. Затем он услышал, как главарь снова засмеялся, и этот смех был для него страшнее любого крика.

— Ты ведь такой смелый, да? — главарь говорил спокойно, словно обсуждал погоду, но его слова вызывали дрожь. — Осмелился приставать к моему человеку, а теперь так быстро сдаёшься?

С этими словами он с силой надавил ногой, словно давил насекомое, и Чи Лаоэр снова

закричал, слёзы и сопли текли по его лицу, в голове оставался только страх.

Его человек? Кого он имеет в виду?

Может, ту самую Лю, которую я пытался соблазнить на днях? Но я даже не успел ничего сделать... Или тех девок, с которыми я заходил в отель на прошлой неделе? Или, может, тех парикмахерш, которых я дразнил?

Чи Лаоэр, весь в поту, пытался понять, за что его так наказали, но ничего не приходило в голову.

Он даже не подумал о Чи Фане, потому что знал его характер. Даже если тот ненавидел его, он никогда бы не стал нанимать людей для расправы — этот прямолинейный племянник всегда действовал сам, никогда не прибегал к скрытым методам. К тому же, он недавно приехал в город S, у него здесь никого не было, кто бы стал заступаться за бедного студента без связей.

— Вам нужны деньги? — Чи Лаоэр, рыдая, начал вытаскивать деньги. — Возьмите все! Прошу, отпустите меня!

<http://bllate.org/book/15519/1378987>